

О Победе Сталина над казнокрадством и взяточничеством

«Борьба с коррупцией должна стать общенациональным делом»

В.В. Путин

21 декабря исполняется 133 года со Дня рождения И.В. Сталина – Великого государственного деятеля, руководителя нашей страны. Мы поздравляем всех наших соратников с этой знаменательной датой!

Спустя почти 60 лет после ухода Сталина в мир иной, его авторитет в народе, несмотря на потуги последователей «хрущёвской оттепели» и «десталинизаторов» всё ещё велик. В чём же секрет уважения народа к Сталину? Почему в проекте «Имя Россия» народ путём голосования вывел кандидатуру Сталина на первое место (в результате чего «десталинизаторы» были вынуждены спешно «принимать решение» и блокировать голосование)?

Ответ на поставленные вопросы можно дать в том смысле, что *с именем Сталина русский народ связывает социальную справедливость и порядок в стране.*

В феврале 2012 года В.Путин в своей программной предвыборной статье [«Демократия и качество государства»](#) заявил: ***"Борьба с коррупцией должна стать подлинно общенациональным делом, а не предметом политических спекуляций, полем для популизма, политической эксплуатации, кампанейщины и вброса примитивных решений — например, призывов к массовым репрессиям. Те, кто громче всех кричат о засилье коррупции и требуют репрессий, одного не понимают: в условиях коррупции репрессии тоже могут стать предметом коррупции. И ещё каким. Мало никому не покажется"***.

Зададимся вопросом, ***была ли коррупция во времена правления И.В. Сталина? Если была, то как с ней боролись?***

Ответ на поставленный вопрос дают публикации еженедельника «Аргументы Недели», которые мы выносим на сайт с сокращением. Нижеприведённый материал хорошо иллюстрирует демократичность и справедливость сталинского СССР, а также наводит на мысль о причинах ненависти к Сталину многих современных либералов. Все **выделения** в текстах статей наши.

ИАС КПЕ

Как брали взятки при Сталине

Из истории борьбы с коррупцией в России

Откуда берётся коррупция?

Начнём с энциклопедической справки. Понятие «коррупция» происходит от латинского слова *corruptio*, которое означает: ***«порча», «разложение»***. ***Коррупция – это преступление, заключающееся в использовании должностным лицом возможностей, связанных с его должностью, в целях личного обогащения и занятия в обществе особого (привилегированного) положения.*** То есть коррупция возникает с появлением начальников и, следовательно, стара, как само общество. Однако наибольший размах это преступление приобретает в таких условиях, в каких начинает продаваться и покупаться буквально всё. В том числе и рабочая сила человека, и даже его органы. То есть в условиях, выражающихся в подавляющем господстве денег, ведущем к продажности не только государственных чиновников и должностных лиц, но и политических и общественных деятелей.

Социализм и коррупция

Если быть исторически точным, в СССР с 30-х по начало 50-х годов были периоды, когда делалось всё необходимое, чтобы нейтрализовать эту страшную общественную болезнь, и коррупция переставала играть решающую роль. Наступление на коррупцию велось «по всем фронтам» и всеми здоровыми силами, в числе которых деятельность карательных органов (как это ни покажется удивительным) далеко не всегда была главной. Главной была политическая воля высшего руководства страны искоренить зло, опираясь на строго научные подходы. Стоит ли говорить, что эта воля пользовалась невиданной поддержкой огромных масс простых смертных, доведённых «самодеятельностью бюрократов» до отчаяния!

Однако в результате государственного переворота, ставшего возможным после убийства Сталина, с 1953 г. всё начало возвращаться на круги своя и достигло пика в годы правления Брежнева. Достаточно привести хотя бы такой многозначительный факт. Маленков, по словам его сына Андрея, вспоминал, что Хрущёв, стремясь обладать среди партийной и государственной элиты авторитетом большим, чем был у Сталина, стал не только возвращать ей отменённые Сталиным льготы и привилегии, но и создавать новые. Не это ли было началом и одним из благоприятных условий для возрождения и развития коррупции, в итоге разрастания которой в стране наступил застой? Разложение советского общества закончилось его перерождением в «дикий капитализм», справиться с которым не могут даже самые светлые умы нашего времени на протяжении уже 20 лет!

Подтверждением того, что коррупция «портила общество» даже на заре социализма (когда, как говорилось, были всеобщий революционный подъём и беззаветная преданность общему делу у подавляющей части населения молодой советской республики), может служить, например, следующее обращение властей 6 декабря 1921 г. к работникам железных дорог (привожу в сокращении):

«Граждане! Железнодорожники!

Вечное позорище царской России – система откупа, лихоимства и взяточничества – свила себе прочное гнездо в наиболее чувствительной области нашего хозяйственного организма – в железнодорожном хозяйстве. Взятка на железных дорогах стала явлением столь «нормальным», что у многих товарищей железнодорожников притупилась чувствительность.

На железных дорогах всё возможно купить и продать за определённую мзду, которая умелыми подлыми руками развратителя пропорционально распределяется между стрелочниками и высшими рангами. Спекулянты массами за взятку заполняют протекционные вагоны, прорезают в них Россию вдоль и поперёк и обволакивают молодую советскую республику своей научьей сетью. Всё находится в прямой зависимости от взятки.

Бедствия, причиняемые этим злом государству, неисчислимы и кошмарны по своим последствиям.

Взяточничество на железных дорогах должно быть и будет искоренено.

Где бы негодяй ни сидел: в кабинете ли за зелёным столом или в сторожевой будке, он будет извлечён и предстанет перед судом Революционного трибунала, карающий молот которого опустится на него со всей сокрушительной мощью и гневом, на которые он способен, так как нет пощады смертельным врагам нашего возрождения. Никакие обстоятельства не будут учитываться при вынесении приговора взяточнику. Самая суровая кара ждёт его.

Вместе с тем советская власть призывает всех честных граждан, в ком живо гнетущее сознание несмываемого позора и разлагающего влияния взяток, прийти на помощь для обнаружения и извлечения негодяев-взяточников.

Будьте зорки и бдительны! Пролетарские руки не должны и не могут быть замараны взятками!»

Обратите внимание! Этот призыв, как говорится, всем народом навалиться на взяточников – означал объединение действий власти и масс и уже одним этим во многом гарантировал успех в борьбе с проходимцами всех мастей. Призыв этот не имел целью вырастить «общество анонимных доносчиков». Однако со временем, особенно в эпоху Хрущёва и Брежнева, к сожалению, именно к этому свелось то по-настоящему дельное и доброе начинание (не имевшее, разумеется, ничего общего с подлым желанием сведения счётов), что так распространилось в последние советские годы. Кстати, тот же подход к гражданам Германии со стороны государства и по сей день обеспечивает ФРГ завидные результаты в деле предупреждения коррупции.

Россия и коррупция

Если вникнуть в историю человечества, вряд ли найдётся страна первой величины, которая бы в какой-то период своего развития не перенесла эту болезнь в тяжёлой форме. Иное дело, что сейчас в этом отношении Россия «впереди планеты всей». И уже очень давно. Свидетельства Карамзина и особенно Гоголя – лучшее тому подтверждение! Скажу больше, во времена Гришки Распутина распущенность в государственных делах дошла до того, что должностными стали торговать в открытую, о чём свидетельствуют газеты тех лет. Говорили, Октябрьский переворот 1917 г. всей этой вакханалии положит конец, но не тут-то было. Пришёл НЭП (новая экономическая политика), и, словно навёрстывая упущенное коррупция, что называется, взяла своё, предавшись такому экономическому разврату, что, казалось, всё (!) – на России можно ставить точку. И если бы не Сталин, как говорит Збигнев Бжезинский, тогда бы было так, как стало после его смерти!

Показательно, что даже оппозиционно настроенный к советской власти писатель Михаил Булгаков в вопросах борьбы с коррупцией не только поддерживал руководство страны. Но и предлагал ему свои ещё более решительные меры – как бороться с коррупцией и вообще с разладом в государстве, когда в нём опять главными героями становятся Чичиков, Хлестаков и прочая описанная Гоголем ловкая публика. Доведённый во времена НЭПа всем этим до отчаяния, он даже написал, как действовал бы именно он:

– Не отрывайтесь от ваших дел. Я сам справлюсь. Единолично... Подать мне сюда Ляпкина-Тяпкина! Срочно! По телефону подать!

– ...телефон сломался.

– А-а! Сломался! Провод оборвался? Так, чтоб он даром не мотался, повесить на нём того, кто докладывает!!!

Батюшки! Что тут началось!... В два счёта починили и подали. И я рванул дальше:

– Тяпкин? М-мерзавец! Ляпкин? Взять его, прохвоста! Подать мне списки! Что? Не готовы? Приготовить в пять минут или вы сами очутитесь в списках покойников! Э-э-то кто? Жена Манилова – регистраторша? В шею!.. Собакевич? Взять его! У вас служит негодяй Мурзофейкин? Шулер Утешительный? Взять! И того, кто их назначил, – тоже!... Ноздрёва в подвал... В минуту! В секунду!! Кто подписал ведомость? Подать его, каналью! Со дна моря достать!!!

Гром пошёл по пеклу...

– Вот чёрт налетел! И откуда такого достали?

А я:

– Чичикова мне сюда!

– Н... н... невозможно сыскать. Они скрымились...

– Ах, скрымились? Чудесно! Так вы сядете на его место...

И через два мгновения нашли!

И напрасно Чичиков валялся у меня в ногах и рвал на себе волосы и френч и уверял, что у него нетрудоспособная мать.

– ...Мать?.. Где миллиарды? Где народные деньги? Вор!!! Взрезать его, мерзавца! У него бриллианты в животе!

Вскрыли его. Тут они.

– Все?

– Все-с.

– Камень на шею – и в прорубь!

И стало тихо и чисто...

Сталин и коррупция

В двух крупнейших российских газетах я уже документально доказал – с каким **высочайшим уважением** (вопреки либеральной болтовне!) **относился Сталин к таланту Булгакова. Сталин победил коррупцию.** Свести её на нет, как и проституцию, нельзя, но добиться того, чтобы коррупция не играла решающую роль, можно! Именно это – и удивительно быстро – сделал Сталин, и причём **дважды**: первый раз – **на закате НЭПа**, второй раз – **после войны**, когда в условиях создавшегося из-за военной разрухи сплошного дефицита бразды правления жизнью начала брать в руки всякая преступность, любящая поживиться за чужой счёт. Эти два сражения с коррупцией и отображают добытые мною исторические документы, перед обнаружением которых следует сказать следующее.

Кто боготворит Сталина и говорит, что при нём не было коррупции, взяток и воровства, говорит неправду. Просто говорящий это не располагает архивными данными, чтобы знать, как было тогда в действительности. Кстати, **организовать доступ к «коррупционным архивам»** даже с моим исследовательским опытом **оказалось невероятно сложно!** Несколько лет ведущие генералы госбезопасности и МВД ничем не могли помочь. И вот, наконец (как это произошло – пусть останется тайной!) долгожданные **архивы** в моих руках! И они **свидетельствуют: коррупция, взятки и воровство были и при Сталине, и имели они достаточно масштабный характер.** Хотя, конечно, масштабы эти не идут ни в какое сравнение с теперешними, когда берут взятки заводами, а воруют целыми отраслями, как об этом сообщают телераасследования. Впрочем, и **воля тогдашних верхов к борьбе с этой раковой опухолью государства несопоставима с той, которую народ наблюдает сегодня.** Да и возмездие в отношении «преступного меньшинства» сегодня гораздо гуманнее, чем в былые дни. Почему? Не потому ли, что это «**преступное меньшинство**» **делает всё, чтобы законы принимались в его интересах?!**

История учит: от коррупции, как от болезни (скажем, гриппа), общество необходимо периодически лечить. Ведь **занимаются коррупцией, берут взятки и воруют для того чтобы «жить красиво», то есть за счёт других, толком ничего не делая!** Стало быть, **коррупционеров надо сажать пожизненно** или вовсе (как это делают в Китае) лишать жизни, потому что «красиво жить» не запретишь!

Ныне годами (!) можно цивилизованно, но тщетно добиваться выдачи «отечественных преступников» из-за границы. В былые же годы (как свидетельствовали мне председатели КГБ Семичастный и Крючков) всё было *«весомо, грубо, зримо»*: если приговорённых советским судом и оказавшихся за рубежом граждан за граница не выдавала – за кордон направлялись **специальные группы захвата**, которым поручалось доставить преступника на Родину живым, а в случае невозможности сделать это – уничтожить! И не было на земле места, где от такой карающей руки Закона можно было бы скрыться! (Пример с ликвидацией Троцкого далеко не единственный, хотя, пожалуй, самый известный.) Разумеется, о гуманном обращении с осуждённым в ходе такой доставки никто не думал. Как рассказывал мне причастный

к такого рода операциям генерал КГБ Михаил Докучаев, невозможно было обеспечить подобным «пассажирам» необходимые удобства, если приходилось возвращать их на «родную землю» насильно, скажем, из Австралии в мешке, да ещё в корабельном трюме с углём.

Кстати, Владимир Крючков подтверждал сказанное Докучаевым тем, что в принципе и **сегодня у спецслужб нет особых технических проблем для решения аналогичных задач в любой точке земного шара** – были бы только соответствующий Закон и моральная убеждённость в правоте своего дела и воля руководства.

Могут сказать: *«Конечно, Сталин всех пересажал или просто перестрелял!»* Однако **сейчас «сидят» больше, чем при Сталине**. Это сказал руководитель Счётной палаты РФ Степашин, поработавший в «верхах» и МВД, и госбезопасности и, стало быть, не понаслышке знающий то, что было и что есть. Иное дело, что **тогда «сидели» в основном большие и маленькие «шишки», а теперь чаще всего за решётку попадают простые смертные и «стрелочники»,** организаторы же красивой жизни «отсиживают» свои сроки в самых респектабельных местах Парижа, Лондона, Вены, на Лазурном Берегу Франции и в других элитных краях планеты.

Но главное вот в чём: основательно ошибается тот, кто думает, что **Сталин победил коррупцию потому, что «просто перестрелял» коррупционеров**. Ошибается хотя бы по той причине, что в самый разгар борьбы с послевоенной коррупцией (26 мая 1947 г.) Сталин **отменил смертную казнь... Коррупция была побеждена системой мер, которые отличали научная многосторонность и разнонаправленность подхода, постоянство, а не кампанейщина проведения,** и, что особенно важно, **эти меры касались всех,** невзирая на лица и их число, потому что у руководства было то, что в народе называлось **воля к победе!** То есть не на словах, а на деле действовала неотвратимость наказания.

Что же касается **родственников коррупционера,** которые знали, но ничего не сделали для выявления преступника, то их в СССР тоже **привлекали к суровой ответственности – как соучастников!** Больше того, под суд попадали все, кто хоть краем уха слышал, но промолчал, как кто-то занимается коррупцией или другим незаконным делом. **Правозащитники тогда защищали в первую очередь интересы большинства, сейчас же больше защищают права «человека», совершившего преступление.** Лишиться всего своего имущества и денежных сбережений путём их конфискации в пользу государства считалось, что ещё хорошо отделался. Кстати, **сбежавшему от суда предлагалось вернуться в страну добровольно,** а не хочешь, пеняй сам на себя – тут уж будь что будет!

Тогда нельзя было даже представить, чтобы кто-то, пользуясь «высоким положением», мог уйти от ответственности за свои деяния. Например, не было такого, чтобы тебя, если ты, скажем, – Ельцин или член его семьи, – нельзя было (согласно специальному Указу № 1763) привлекать к судебной ответственности, что бы ты ни сделал! Если преступление раскрывалось, под суд попадали даже родственники Сталина, и даже к ним применялась высшая мера наказания!

Итак, почему был такой потрясающий эффект в борьбе с коррупцией? Да прежде всего потому, что «подметали», невзирая на лица, не только коррупционера и его помощников, но и всех его близких и дальних родственников с возвращением государству всего (!) нажитого незаконными способами. Все они пользовались этими нетрудовыми доходами, чтобы жить припеваючи. Так что **тогда было гораздо выгоднее жить честно!** Кстати, **подобным образом и сейчас борются с коррупцией на Западе,** где первым (следуя опыту Сталина!) так стал поступать в начале 60-х президент США Джон Кеннеди, настаивая на полной конфискации имущества всех членов семьи коррупционера, если они отказывались от сотрудничества со следствием.

*№ 25 (317) от 5 июля 2012
«Аргументы Недели», Николай Над*

Новый поворот в «Ленинградском деле»

После войны Сталину предстояла новая война – с коррупцией. Так что не просто так и не из-за боязни потерять власть, как предполагают некоторые историки, Сталин начал «затягивать гайки» после Великой Отечественной. Да это и не новость для мировой истории – **что после разрушительных войн везде и во все времена восстановление страны начинается с укрепления власти** (вплоть до введения чрезвычайного положения и даже диктатуры), **дабы остановить произошедшие за годы войны разлад и распад системы управления хозяйством и обществом**. Кстати, **из-за использования служебного положения в личных целях был привлечён к ответственности** даже главный полководец – **маршал Жуков**. И только сданные им государству «трофеи от мародёрской деятельности в Германии» спасли его от сурового уголовного наказания, хотя и не избавили от серьёзного понижения по партийной и государственной линии. Однако самым **серьёзным стало «Ленинградское дело»** – **дело о кумовстве в руководящих органах партии и государства**, что было прямым путём к зарождению и расцвету коррупции. Её вершиной является злоупотребление служебным положением в личных интересах, начинавшееся привилегиями и льготами, а закончившееся взятками и превращением государственного кармана в свой собственный...

«Ленинградское дело» в действительности – дело о коррупции прежде всего в руководящей среде сверху донизу. **Совершённые обвиняемыми действия явно создавали условия для коррупции**. (Говорю это на основании партийных документов, а не на основании материалов следствия, которые никогда и нигде в мире не пользовались должным доверием. Партийные же документы появились в атмосфере свободного выяснения отношений, причём задолго до заведения следственного дела.)

Чтобы исключить возможность кумовства или подкупа среди проверяющих, в сталинские времена для проверки одного и того же дела **назначалось несколько независимых комиссий**. Они **подавали материалы** проверок не какому-то одному главному лицу, а, допустим, **каждому члену Политбюро**. Это почти исключало возможность сокрытия результатов проверок и по многим направлениям (за счёт гласности) гарантировало применение заслуженных мер. Если же кому-то удавалось нейтрализовать все эти комиссии, то в таком случае (после установления факта сговора) никто не мог ждать пощады, потому что организованная преступность каралась куда жёстче и безоговорочно! Это был своеобразный партийный **суд, который не знал сроков давности**, как это имеет место в наши дни.

«Ленинградское дело» началось с **Постановления Политбюро 15 февраля 1949 г. в связи с безответственной самодеятельностью, предпринятой для проведения Всесоюзной оптовой ярмарки в Ленинграде (с 10 по 20 января 1949 г.)**. Толком ничего не было просчитано, и **вместо распродажи товаров произошла их порча и убыток на 4 млрд.(!) рублей**. И это в условиях страшного послевоенного промтоварного и продовольственного голода. Плюс ко всему выявилось растратничество значительных командировочных средств на поездку в Северную столицу руководителей со всей страны. Проще говоря, многие поехали просто «оторваться от дел» и гульнуть на широкую ногу. То есть даже в этом просматривалась коррупция. Дальше – больше!

В Постановлении отмечалось: *«На основании проведённой проверки установлено, что председатель Совета Министров РСФСР тов. Родионов М.И. вместе с ленинградскими руководящими товарищами при содействии члена ЦК ВКП(б) тов. Кузнецова А.А. самовольно и незаконно организовал Всесоюзную оптовую ярмарку с приглашением к участию в ней торговых организаций краёв и областей РСФСР, включая и самых отдалённых, вплоть до Сахалинской области, а также представителей торговых организаций всех союзных республик. На ярмарке были предъявлены к продаже товары на сумму около 9 млрд. рублей, включая товары, которые распределяются союзным правительством по общегосударственному плану, что привело к*

разбазариванию государственных товарных фондов и к ущемлению интересов ряда краёв, областей и республик (А это коррупция и ещё какая! – авт.) Кроме того, проведение ярмарки нанесло ущерб государству в связи с большими и неоправданными затратами государственных средств на организацию ярмарки и на переезд участников её из отдалённых местностей в Ленинград и обратно. (И это тоже коррупция!)

Политбюро ЦК ВКП(б) считает главными виновниками указанного антигосударственного действия кандидатов в члены ЦК ВКП(б) т.т. Родионова и Попкова и члена ЦК ВКП(б) т. Кузнецова А.А., которые нарушили элементарные основы государственной и партийной дисциплины...

Политбюро считает, что отмеченные выше противогосударственные действия явились следствием того, что у т.т. Кузнецова А.А., Родионова, Попкова имеется нездоровый уклон, выражающийся в заигрывании с ленинградской организацией, в попытках представить себя в качестве особых защитников интересов Ленинграда, в попытках создать средостение (то есть препятствие, мешающее непосредственным отношениям – авт.) между ЦК и ленинградской организацией...

В связи с этим следует отметить, что т. Попков, являясь первым секретарём Ленинградского обкома и горкома, не старается обеспечить связь ленинградской партийной организации с ЦК, не информирует ЦК партии о положении дел в Ленинграде и, вместо того чтобы вносить вопросы и предложения непосредственно в ЦК, встаёт на путь обхода ЦК партии, на путь сомнительных закулисных, а иногда и рваческих комбинаций, проводимых через различных самозванных «шефов» Ленинграда, вроде т.т. Кузнецова, Родионова и других.

В этом свете следует рассматривать ставшее только теперь известным ЦК от т. Вознесенского предложение «шефствовать» над Ленинградом, с которым обратился в 1948 году т. Попков к т. Вознесенскому Н.А., а также неправильное поведение т. Попкова, когда он связи ленинградской партийной организации с ЦК ВКП(б) пытается подменить личными связями с так называемым шефом т. Кузнецовым А.А..

Политбюро считает, что такие методы являются выражением групповщины...» (Постановление приводится в сокращённом виде.)

Напрашивается следующий вывод: при таком положении дел неизбежно создаются условия для возникновения и развития отношений по принципу «ты – мне, я – тебе!», «ну как не порадеть родному человечку?» Однако это и есть коррупция!!!

Кстати, **Кузнецов, используя должность начальника ЦК по кадрам, расставлял «своих людей» – «ленинградцев» на высокие посты по всей стране.** Это объясняет тот факт, что репрессии в связи с «Ленинградским делом» не ограничились Ленинградом, а прокатились по всему Союзу. **Коррупцию вырубали тогда под корень**, во избежание метастазов прихватывая нередко и незараженные ещё места, то есть оказавшихся рядом. Правда, **это уже был перехлёст местных деятелей** по принципу «как бы чего не вышло», а то и **обычное сведение счётов.** Однако за всё это потом тоже приходилось отвечать!

Следует обратить внимание и на такой исключительно важный факт, а именно: 21 февраля 1949 г. на Пленуме Ленинградского обкома в связи с этим Постановлением состоялся основательный разговор. И, надо заметить, при выяснении отношений на Пленуме П.С. Попков не стал оправдываться, а прямо сказал, «что абсолютное число вопросов, которые шли из областного и городского комитетов партии, шли в ЦК через Кузнецова. Я считал такую постановку правильной. Я видел стремление Кузнецова руководить Ленинградской организацией... Вот некоторые факты. Мне товарищ Кузнецов однажды позвонил и с возмущением накричал на меня

(я за один крик должен был поставить в известность ЦК партии): «Что вы строите дорогу в Териоки? Для того, чтобы вам легче было ездить на дачу?» Я сказал: «Сдаётся курортная зона, нужна дорога. Есть решение сессии Ленсовета и горкома партии». «Это вы всё придумали. Такие вопросы нужно согласовывать с ЦК...» Теперь я понимаю, что, **требуя согласования таких вопросов с ЦК, под ЦК он разумел себя.**

Приезжает Вербицкий и говорит: «Я был у Алексея Александровича Кузнецова, который спрашивал меня, на каком основании вы хотите снять трамвайное движение с проспекта Энгельса?» Вербицкий тогда заявил: такие вопросы Кузнецов требует согласовывать с ним...» (Цитирую в сокращённой форме.)

Заметьте! Всё это было бы терпимо, если бы Центральным Комитетом **Кузнецову** поручалось отвечать за положение дел в Ленинграде, но ведь **делал он это самовольно, будучи начальником Управления кадров ЦК.** Больше того, оказывал давление, используя своё влияние при подборе, замене и выдвигании людей. Причём не только **занимался не своим делом,** но и **стремился решать все вопросы единолично,** скрывая это от ЦК и действуя так, как было выгодно прежде всего ему: поначалу с точки зрения общего дела, а потом и с точки зрения личной карьеры и личного благополучия. И это тоже вело к всеохватывающей коррупции, ибо если что-то можно начальнику, то это же можно и подчинённым! Разумеется, в отношении своих подчинённых.

Этот вывод хорошо прослеживается на примере второго секретаря Ленинградского горкома Я.Ф. Капустина, который как ни в чём не бывало рассказывал: «В системе нашей было так: как поездка – так обязательно зайти (в Москве к Кузнецову. – авт.). В последний раз, когда я с делегацией приехал приветствовать Московскую партийную конференцию, опять не преминул к нему зайти. Чего ради зашёл? Зачем?» На что Маленков совершенно справедливо ответил: «**Дело не в том, что вы ходили или не ходили к товарищу Кузнецову – он был секретарём ЦК: почему бы не зайти? А дело в том, что Центральный Комитет не знал, о чём вы говорили с Кузнецовым, какие указания давал Кузнецов. Всё это замкнулось в группе... У Центрального Комитета есть Секретариат, есть бюро, есть Политбюро, и в зависимости от важности вопроса решает Секретариат, бюро или Политбюро. Вы же поддерживаете другой порядок – единоличное решение вопроса, единоличные указания. Вот о чём речь.**» (Цитирую в сокращении.)

Маленков прав, потому что именно **с таких негласных разговоров начинается коррупция.** И кто не понимает этого, тот никогда не победит коррупцию.

Исторический факт

Выходцы из Ленинграда (например, в лице Н.А. Вознесенского) и в Госплане СССР не очень-то придерживались правила: дружба дружбой, а служба службой! В результате «**оказалось, что председатель Госплана Вознесенский систематически занижал план одним министерствам и завышал другим. Соответственно у тех, кого он любил, были хорошие показатели, премии и прочие прелести.**»

Как тяжелы для страны **подобные «ленинградские традиции», народ испытывает на себе по сей день!**

Что это было

Все **разбирательства по «Ленинградскому делу» происходили в сугубо общественном порядке** и не касались той части «дела», которую завели через полгода органы, **начав уголовное следствие за поползновения политического характера, имевшие целью создание новой партии (РКП) и оформление на этой основе РСФСР в так сказать, полноценную республику.** То есть «ленинградцев» судили за те политические планы, которые предполагали в конечном

счёте то, что сделал Ельцин в 1980–1990 гг., а именно: **объявив Россию независимой в составе СССР, Ельцин тем самым разрушил Советский Союз и, стало быть, совершил деяние, которое должно было преследоваться по статье «Измена Родине» путём разрушения конституционных основ СССР, выразившееся в смене или свержении общественного строя.**

Помимо коррупционной составляющей «Ленинградского дела», выявленного на самом высоком партийном и государственном уровне, в те же годы была раскрыта целая серия «дел» хозяйственного порядка в сфере действия министерств, главков и предприятий, непосредственно производящих продукцию повышенного и повседневного спроса. Это прежде всего «Хлебное дело», «Ткацкое дело», «Винное дело», «Музыкальное дело» и «Денежное дело», имевшие чисто коррупционный характер в масштабах всей страны. Кстати, главным героем этих «дел», вскрывших махинации паразитических элементов, стал знаменитый советский сыщик **Фёдор Семёнович Невзоров.**

«Хлебное дело»

Как бы тайно «верхи» что-то ни делали – «низы» тут же (!) начинают повторять это. Потому что пока «верхи» ещё только готовятся, богатое воображение наблюдательных «низов» уже рисует то, что «верхи», дескать, давно делают... Действительно: если можно «верхам» по отношению к своим подчинённым, то почему нельзя этим подчинённым по отношению к своим «низам»?! Коррупция – как электричество – вмиг распространяется по всем каналам власти! И если кто-то становится на её пути, она тут же превращает его в «своего» или выбрасывает вон (!) из своей системы – особо же непокорных просто уничтожает. Поэтому я называю коррупцию раковой опухолью общества...

Впрочем, опухоль эта может зарождаться на любых этажах власти, когда власть почему-нибудь ослабла или когда общество оказалось совсем без власти, как это бывает после стихийных бедствий и особенно после общественных потрясений, происходящих в процессе войн и революций.

Вот такая тяжёлая беда после Великой Отечественной и свалилась на победивший, но голодный Советский Союз. И первым из дел, за которое взялась коррупция, естественно, стало «хлебное дело». Потому что голодные люди за хлеб готовы были отдать последние свои сбережения!

Выявление «паразитов», поистине высасывавших из народа оставшиеся соки, началось с изучения Невзоровым документов, согласно которым в течение 1945 г. Совнарком СССР выделял хлебопекарной промышленности муку, сахар, сгущённое молоко, сливочное масло, сахарин, изюм, джем, мясные консервы и другие продукты особой важности, чтобы поскорее восстановить в ослабленных за годы войны людях необходимый набор витаминов.

Инкубатором и разносчиком коррупции в пищевой промышленности России стала распределительная система «Росглавхлеб» во главе с начальником отдела снабжения Михаилом Исаевым. В разветвлённую сеть его преступной группы (кроме зама начальника отдела Шулькина Б.Н., главбуха отдела Розенбаума Д.А. и директора Московской межобластной базы Главка Бухмана Э.М.) входили должностные лица из плохо контролируемых трестов Алтая и Татарстана, а также Архангельской, Брянской, Ивановской, Московской, Оренбургской и Ростовской областей. Всего было не менее 20 человек.

Внимание Невзорова и его товарищей по спецслужбам привлекли хорошенькие молодые женщины, которых разожравшиеся исаевские красавцы меняли как перчатки. Ещё бы: когда одних качало от голода, у этих в ресторанах и на дачах столы ломились от блюд и выпивки, что позволяло устраивать чуть ли не конкурсный отбор среди слабого пола. Дошло до того, что жена Исаева узнала про дачные «хоровые оргии» мужа и повесилась. Исаев же и его компаньоны по

лёгкой жизни, чтобы скрыть истинные причины смерти, похоронили её как скончавшуюся от внезапного сердечного приступа.

Спрашивалось: *а на какие деньги и откуда бралось всё это?*

Ответ был до предела прост: за то, что указанным трестам все дефициты выделялись без задержки, а то и сверх положенного, **их начальнички «откатывали» московскому начальству** по следующей схеме.

Выписывали, например, какому-то хлебозаводу или кондитерской фабрике тысячу кг муки или сахара, однако отпускали, скажем, сахара лишь 950 кг, оставляя Исаеву в виде «отката» 50 кило. Чтобы покрыть эту недостачу (да ещё и нажиться на полученном дефиците), при изготовлении, допустим, печенья осуществлялось недоложение сахара: вместо 1000 в производство шло 900 кг... в расчёте на то, что на вкус не определить, сколько сахара в килограмме печенья – 90 г или 100! Сделать это можно было только в лаборатории.

Или возьмём выпечку 100 тыс. булочек, на каждую из которых вместо 10 шт. изюма шло 8 и вместо 30 граммов сахара – 25 и т. д. и т. п.

Практиковалось и прямое хищение за счёт неполного оприходования поступавшего продовольствия, что в послевоенных условиях легко объяснялось как невыявленными пропажами из распломбированных в пути вагонов, так и явными грабежами при разгрузке «товарняков» членами многочисленных бандформирований, которые нанимались на работу как порядочные люди, но потом вдруг исчезали в неизвестном направлении и, естественно, не с пустыми руками. В итоге материально-ответственные лица вынуждены были составлять акты на нанесённый ущерб. Разумеется, в сложившейся обстановке многие из них воровали и сами, а списывали всё на бандитов.

«Сэкономленные» таким образом продукты быстро сбывались на рынках и через коммерческую сеть магазинов.

Как бы там ни было, но сыщику Фёдору **Невзорову** и его товарищам по спецслужбам **удалось вывести на чистую воду** не только уже названный столичный продовольственно-криминальный центр М.И. Исаева, но и связанных с Исаевым **высокопоставленных** провинциальных любителей устраивать себе «сладкую жизнь» за счёт горьких слёз простых граждан.

По агентурным данным

Преступники-коррупционеры и их «дела» по документам МВД СССР:

«**ЛЕЙДЕРМАН Л.Г.**, представитель Ростовского треста, по преступному сговору с Исаевым и другими работниками Центральной базы и отдела снабжения «Росглавхлеб» получил для предприятий хлебопекарной промышленности области разных продуктов на сумму 123,7 тыс. рублей, но в гор. Ростов их не доставил. Часть денег за эти похищенные продукты он (по договорённости с гл. бухгалтером отдела снабжения Главка Розенбаумом) перечислил через московские гострудсберкассы наличными. Часть товаров были списаны по отдельным хлебозаводам на производство как якобы израсходованные на изготовление хлебобулочных изделий.

Фролов А.Е., работая в должности управляющего Архангельского треста хлебопекарной промышленности, в 1945–46 гг. получил с базы «Росглавхлеб» продовольственных товаров на сумму 86 928 рублей, из которых на 66 569 рублей в трест их не доставил и похитил.

Аналогичным путём получили и расхитили продтовары:

- представители Татарского треста хлебопечения экспедитор Курочкин-Саводеров Ф.Н. и Цанин Я.Т. – на сумму 183 тыс. рублей (из них Курочкин-Саводеров – на 136 тыс. рублей);
- главный инженер Алтайского, а затем управляющий Брянского треста «Росглавхлеб» Дашковский М.И. – на сумму 10 600 рублей;
- экспедитор Бузулукского хлебокомбината Оренбургской области Спевак С.М. – на сумму 94 тыс. рублей и т.д.

Кроме того, следствием по делу установлено, что Исаев М.И. по приказу Минпищепрома СССР №104 от 18.03.46 г. получил с Московского треста «Печение» 30 автомашин для отправки по разнарядке в ряд трестов Российской Федерации. По преступной договорённости с управляющим транспортной конторы Московского треста Меламедом Г.Я. за отправку автомашин трестам они получали с их представителей взятки из расчёта 7 тыс. рублей за машину. Всего ими было получено около 200 тыс. рублей. Например, тот же Лейдерман за 10 автомашин передал Меламеду взятку 70 тыс. рублей. Документально Лейдерман отчитался так, что якобы израсходовал указанную сумму на ремонт машин, который он производил на предприятиях Москвы в частном порядке. Фиктивные документы за соответствующую плату составлял ему экспедитор Центральной базы «Росглавхлеб» Рабинович И.З. За отпуск автомашин Бузулукскому хлебокомбинату с его представителя Спевака Исаев получил 60 кг сахара, который тот должен был доставить на свой хлебокомбинат. В результате, чтобы скрыть недостачу, похищенный таким образом сахарин был списан на производство...

Часть незаконно полученных денег шла на разгульный образ жизни, в частности, на пьянки в ресторанах и на кутежи с женщинами лёгкого поведения. Другая часть расходовалась на приобретение драгоценностей и предметов быта. У Исаева была изъята сберегательная книжка на предъявителя на сумму 100 тыс. рублей и описана в Подмосковье дорогая дача, на которой был обнаружен и изъят целый склад продовольственных товаров, и среди них – мешки с сахаром и мукой, большое количество мясных и молочных консервов, сотни бутылок дорогостоящих вин, водочные и колбасные изделия на десятки тысяч рублей и проч.

Преступной группой Исаева за период с 14 апреля 1945-го по 1946 г. включительно было похищено: сахара – 1670 кг, муки – 8500 кг, сахара – 670 кг, изюма – 310 кг, сливочного масла – 414 кг, сгущённого молока – 1553 банки, джема и повидла – 2605 кг и т.д. – всего по розничным ценам (согласно Приказу Министерства торговли СССР №550 от 14.12.1947 г.) на сумму 1 139 230 руб. 18 коп.

Московский городской суд 31 мая 1949 г. приговорил:

- Исаева и Розенбаума к 25 годам лишения свободы каждого с последующим поражением в избирательных правах на пять лет;
 - их соучастников: Курочкина-Саводерова – к 15 годам лишения свободы;
 - Меламеда, Спевака и Цанина – к 10 годам лишения свободы;
 - Бухмана, Лейдермана, Фролова и других – также к длительным срокам лишения свободы;
 - всех – **с полной конфискацией имущества их родных».**
- Таким образом, **ущерб, нанесённый преступниками государству, был возмещён полностью.**

*№ 26 (318) от 12 июля 2012
«Аргументы Недели», Николай Над*